

ПЯТЬ МИФОВ О ПРОЕКТЕ «NORD STREAM»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПО ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ И ЭКОЛОГИИ
Наталья Владимировна Комарова

Любой новый масштабный проект вынужден прокладывать себе дорогу сквозь частокол необоснованных опасений и навязываемых стереотипов. Ажиотаж вспыхивает с удвоенной силой, когда проект затрагивает экономические и политические интересы многих сторон. На фоне такой полемики подчас формируются самые беспочвенные мифы, размывающие в восприятии людей саму идею и стратегическое значение проекта.

В этой связи хотелось бы привести примеры пяти распространенных заблуждений о проекте «Nord Stream», которые в последнее время встречаются на страницах некоторых изданий, пытаясь заслонить главную идею проекта – обеспечение энергетической безопасности и выстраивание надежного стратегического партнерства России и ЕС в этой области.

Миф 1. Наращивать возможности поставок газа, когда на дворе кризис и спрос на ресурсы падает, – это «тиф во время чумы».

Мировая экономика, несмотря на временное замедление роста, нуждается в стабильных и надежных поставках энергоресурсов. И на стадии выхода из кризиса, когда нужно будет не просто перезапускать прежние мощности, но и создавать новые, потребности в энергии вырастут в разы. Как говорят в народе, «искру туши до пожара», а если учесть, что потребление «голубого топлива» растет в среднем на 2% в год и к 2030 году, по разным прогнозам, увеличится на 39–44%, то замедление реализации проекта может привести если и не к пожару, то к масштабному дефициту энергоресурсов.

Уже сегодня потребность Европы в природном газе растет быстрее, чем ее могут удовлетворить существующие возможности его транспорта. Газопровод Nord Stream способен пос-

тавлять 55 млрд. кубометров природного газа и обеспечит около 25% спроса на дополнительный импорт газа в Европу.

Миф 2. В ближайшее время Европа откажется от поставок газа и перейдет на более экологичные возобновляемые источники энергии.

Развитие альтернативной энергетики – это важная и перспективная задача, актуальная для всего мирового сообщества. Но это проекты, реализуемые не сегодня и не завтра, отложенные на десятилетия. В обозримом будущем возобновляемые источники энергии объективно не смогут стать полноценной альтернативой горючему топливу. В этой ситуации именно природный газ рассматривается мировым экологическим и энергетическим сообществом как «переход» между использованием ископаемых видов топлива и разработкой возобновляемых источников энергии в будущем, ввиду того что из всех ископаемых видов топлива именно газ является наиболее экологически чистым, образуя примерно на 40% меньше выбросов CO₂, чем уголь, что вносит вклад, в том числе, и в борьбу с глобальным изменением климата.

На фоне того, что снабжение Европы собственным природным газом и другими ископаемыми видами топлива с каждым годом сокращается, а возобновляемые источники энергии пока не могут удовлетворить существующие потребности, строительство газопровода Nord Stream становится ключом к укреплению энергетической и экологической безопасности в Европе.

Миф 3. Морской трубопровод – экологически опасный и неэффективный способ транспортировки газа.

Газопровод через Балтийское море напрямую свяжет европейских потребителей газа с крупнейшими российскими месторождениями. Он объединит производителей и потребителей газа в единое энергетическое партнерство, исключив из него страны-транзитеры. Последние в современной практике создают наибольшую угрозу стабильности и надежности поставок топлива.

Морские трубопроводы – широко известные, испытанные технологии поставок газа, наиболее безопасные для окружающей среды. Так, транспортировка наземным трубопроводом требует строительства большого количества компрессорных станций, расходующих огромное количество энергии и увеличивающих объемы вредных выбросов.

Компания Nord Stream совместно с компетентными организациями из Великобритании, Дании, Германии, Норвегии, России, признанными на международном уровне экспертами в области экологии, провела комплексные исследования и планирование.

В течение последних десяти лет изучались различные трассы газопровода. С учетом экологических, социально-экономических и технических критериев были рассмотрены пять основных вариантов. По результатам тщательных исследований и консультаций определен наиболее безопасный и экологичный – 1220-километровая трасса Выборг – Грайфсвальд, не пересекающая экологически чувствительные территории, объекты культурного наследия и места захоронения боеприпасов.

Миф 4. Экономические интересы отдельных стран берут верх над задачей обеспечения экологической безопасности сопредельных государств.

При реализации таких масштабных проектов экономические и экологические интересы по определению не могут существовать автономно.

Национальное и международное законодательство требует для получения разрешений на реализацию промышленных проектов подобного масштаба тщательной оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). Компания Nord Stream провела такие исследования в каждой из пяти стран, через воды которых пройдет газопровод, – в России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии. Исследовались экологические аспекты, связанные со строительством, проведением пусконаладочных работ, вводом в эксплуатацию и организацией экологического мониторинга при использовании газопровода. Цель ОВОС состоит в том, чтобы информировать ответственные государственные органы и другие заинтересованные стороны о потенциальном воздействии предстоящих работ на экосистему Балтийского моря, а также наладить сотрудничество по определению наиболее безопасного маршрута.

Отмечу, что проект строительства части газопровода, проходящей по территории России, уже получил положительное заключение государственной экологической экспертизы (соответствующий приказ Ростехнадзора подписан 5 ноября 2008 года).

Однако национальные материалы ОВОС отображают лишь воздействие проекта в пределах стран, через которые проходит газопровод. Поэтому необходимо исследовать возможное воздействие его на территории соседних государств. В этом и состоит цель Конвенции Эспо по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.

Таким образом, речь идет о взаимодействии с девятью странами. Пять из них в терминологии Конвенции называются «стороны происхождения», а четыре страны, которые так или иначе ощущают это воздействие, «затрагиваемые стороны». Подчеркну – Россия не ратифицировала Конвенцию Эспо. Однако, учитывая трансграничное значение проекта, российская сторона добровольно приняла на себя обязательства проводить все консультации и процедуры согласования проекта на условиях, которые определены этим документом. Национальное экологическое и природоресурсное законодательство Российской Федерации позволяет полностью выполнить эти требования.

В марте 2009 года во всех девяти странах Балтийского региона начался очередной этап консультаций с общественностью по экологическим аспектам проекта. Ответственные государственные органы этих стран определили, что данный этап международных консультаций завершится в июне. Получение всех разрешений на строительство и эксплуатацию газопровода в соответствии с национальным законодательством стран, через которые проходит маршрут, ожидаемое до конца текущего года, даст старт его строительству в начале 2010 года.

Обсуждение проекта продолжается, и депутаты Государственной Думы заинтересованы в том, чтобы этот диалог вышел на межпарламентский уровень. Ведь на сегодняшний день в связи с проектом «Nord Stream» запущен крупнейший международный консультационный процесс в формате Конвенции Эспо. Полагаю, что такой опыт будет полезен для нас и при реализации проектов по освоению континентального шельфа.

В процессе добровольного исполнения обязательств по Конвенции Эспо российская сторона применяла современные международные нормы и правила в области охраны окружающей среды, использовала европейскую систему нормирования качества окружающей среды. Убеждена, что опыт реализации подобных проектов станет хорошим стимулом для развития российского экологического законодательства, приведения его норм в соответствие с современными международными требованиями.

Миф 5. Для реализации проекта существует много препятствий, поскольку он усилит зависимость европейских стран от экспорта российского газа.

В мире нет полностью самодостаточных государств. Мир признает мировую конкуренцию как основу развития всей цивилизации.

Когда развитые государства поставляют свою продукцию на мировые товарные рынки, никто не говорит о «товарном шантаже» и «товарной зависимости». Иначе говоря, каждое государство обречено быть зависимым по тем или иным направлениям. Всегда есть государственные интересы в продвижении бизнеса национальных компаний и есть правовые механизмы балансировки этих интересов.

Почему, покупая газ, мы хотим, чтобы он был обычным товаром, но исключаем такую возможность для продавца газа, реализующего обычную формулу бизнеса – расширение своей доли на рынке и обеспечение роста доходности своих продаж? и видим в этом естественном процессе различного рода угрозы и диктат России?

Если мы понимаем (а я в этом не сомневаюсь), что такой товар, как газ, лежит в основе многих последующих товарных цепочек и является самым доступным, чистым, безопасным источником тепла и энергии для населения, эффективным для экономики, давайте оставим в прошлом весь накопившийся хлам политической риторики об «энергозависимости», «энергодиктате», «энергошантаже» и т.д. и перейдем к конструктивному диалогу о производстве, транзите и продаже товарного газа.

На сегодняшний день объективных препятствий для реализации проекта не существует. Экологические аспекты, которыми пытаются спекулировать некоторые стороны, на данном этапе подготовки проекта не представляют угрозы ни для стран-участниц, ни для сопредельных государств.

Проект «Nord Stream» реализуется международным консорциумом в составе крупнейших энергетических компаний и по праву рассматривается как один из самых масштабных и актуаль-

ных коммерческих инфраструктурных проектов, расширяющих взаимовыгодное сотрудничество России и Евросоюза по укреплению энергетической безопасности.

Очевидно, что экономики России и ЕС взаимозависимы. Третий мировой потенциал газа находится в России, и без него мировой газовый баланс просто несостоятелен. Поэтому перспективная стратегия развития нашего энергетического сотрудничества в том, чтобы принимать взаимовыгодные согласованные решения, развивать равноправное партнерство, подкрепленное ответственностью каждой из сторон.

Убеждена, что любые предлагаемые меры в сфере энергобезопасности будут достаточными и эффективными только при балансировке долгосрочных интересов всех участников газового рынка на основе приоритетов экологической, экономической и социальной целесообразности.